

Калинина Татьяна Семеновна

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Основная общеобразовательная школа №21»

Учитель русского языка и литературы (СЗД)

Аннотация

Внеклассное мероприятие «Колокола памяти» проводится ко Дню Победы в рамках патриотического воспитания обучающихся 5- 11 классов. Его цель - создать условия для формирования чувства гордости за свою Родину, сохранения памяти о подвиге наших солдат в Великой Отечественной войне. При написании сценария был привлечен богатый литературный материал. Сценарий дает возможность задействовать весь творческий потенциал школы: вокальные, хореографические, художественные и театральные группы. Выступления ребят могут сопровождаться показом слайдов и музыкой. Данное мероприятие может стать общешкольным событием при условии привлечения к его подготовке детей разных возрастных групп.

Сценарий внеклассного мероприятия, посвященного Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

«Колокола памяти»

Данное воспитательное мероприятие проводится для обучающихся 5-9 классов. Разнообразие текстов дает возможность привлечь к его организации и проведению детей разной возрастной категории. Будет уместным привлечение музыкального материала: музыки, песен в исполнении ребят, а также танцевального номера. Мероприятие сопровождается показом слайдов.

Перед началом звучат песни военных лет.

Затемнение в зале, прожектором высвечиваются фигуры маленького ребенка и взрослого, они сидят за столиком и рассматривают альбом с фотографиями.

Звон колокола.

Мальш: Что это? Ты слышишь?

Взрослый: Это колокола. Колокола памяти...

Мальш: Памяти? А разве такие бывают?

Взрослый: Бывают, слушай! Это говорит сама память...

Мальш: Но разве память бывает живой?

Взрослый: А ты не веришь? Человек может умереть дважды:

Там на поле боя, когда его догонит пуля,

А второй раз – в памяти народной.

Второй раз умирать страшнее

Второй раз человек должен жить!

Открывается занавес, мальчики солдаты стоят, высвеченные красным светом, за ними стоят спиной к залу дети.

Музыка.

Давно закончилась война,
Давно с войны пришли солдаты.
И на груди их ордена
Горят, как памятные даты.

В один и тот же день и час
На встречу вы к друзьям спешите,
Но с каждым годом меньше вас,
И нас за это вы простите.

Что не сумели вас сберечь,
Не залечили ваши раны.
И вот на место этих встреч
Приходят внуки ветеранов.

Давно закончилась война.
Давно с войны пришли солдаты.
И на груди их ордена
Горят, как памятные даты.

Вам всем, кто вынес ту войну -
В тылу иль на полях сражений, -
Принес победную весну, -
Поклон и память поколений.

Солдаты:

Разве погибнуть ты нам завещала,
Родина?

Жизнь обещала, любовь обещала,
Родина?

Разве для смерти рождаются дети,
Родина?

Разве хотела ты нашей смерти,
Родина?

Пламя ударило в небо – ты помнишь,
Родина?

Тихо сказала: «Вставайте на помощь...» -
Родина.

Славы никто у тебя не выпрашивал,
Родина.

Просто был выбор у каждого: я или
Родина.

Самое лучшее и дорогое -
Родина.

Горе твое – это наше горе,
Родина.

Правда твоя – это наша правда,
Родина.
Слава твоя – это наша слава,
Родина!

Дети поворачиваются лицом к микрофонам, «солдаты медленно отходят на второй план и стоят замерев

Слайды

Дети:
На груди - ордена,
На висках - седина,
Позади боевые походы,
Не грусти, старина,
Что украла война

Ваши лучшие юные годы.
Снятся Днепр и Моздок
И тревожный гудок,
Снятся вам штыковые атаки,
Поезда - на восток,
Облака - на восток,
Вы на запад, под пули и танки.
В двадцать лет седина...
Не грусти, старина,
Трудный век вам судьбою положен.
Ваша нам седина,
Ваши нам ордена
С каждым годом родней и дороже.
На висках седина.
За окном тишина.
Пусть она никогда не взорвется!

Десятилетний Человек

Крест – накрест синие полосы
На окнах съездившихся хат.
Родные тонкие березки
Тревожно смотрят на закат.

И пес на теплом пепелище,
До глаз испачканный в зале.
Он целый день кого-то ищет
И не находит на селе...

Накинув старый зипунишко,
По огородам, без дорог,
Спешит, торопится парнишка
По солнцу – прямо на восток.

Никто в далекую дорогу
Его теплее не одел,
Никто не обнял у порога
И вслед ему не поглядел.

В нетопленной, разбитой бане
Ночь скоротавши, как зверек,
Как долго он своим дыханьем
Озябших рук согреть не мог!

Но по щеке его не сразу
Не проложила путь слеза.
Должно быть, слишком много сразу
Увидели его глаза.

Все видевший, на все готовый,
По грудь проваливаясь в снег,
Бежал к своим русоголовый
Десятилетний человек.

Он знал, что где-то недалече,
Быть может, вон за той горой,
Его, как друга, в темный вечер,
Окликнет русский часовой,

И он, прижавшийся к шинели,
Родные слыша голоса,
Расскажет все, на что глядели
Его не детские глаза.

Звучит песня.

Ведущий:

Здравствуйте, уважаемые гости нашего праздника. Здравствуйте все, кто сегодня находится в этом зале. А это значит, что вы не остались в стороне от великого подвига народа, от гнетущей боли, не затихающей с годами, от скорби в глазах тех, кого хоть как-то коснулась своим черным крылом

Великая Отечественная война.

Стихотворение:

Зеркало

Как бы ударом страшного тарана
Здесь половина дома снесена
И в облаках морозного тумана
Обугленная висится стена.

Еще обои порванные помнят
О прежней жизни, мирной и простой,
Но двери всех обрушившихся комнат,
Раскрытые висят над пустотой.

И пусть я все забуду остальное -
Мне не забыть, как, на ветру дрожа,
Висит над бездной зеркало стенное
На высоте шестого этажа.

Оно каким-то чудом не разбилось,
Убиты люди, стены сметены -
Оно висит, судьбы слепая милость,

Над пропастью печали и войны.

Свидетель довоенного уюта,
На сыростью изъеденной стене
Тепло дыханья и улыбку чью-то
Оно хранит в стеклянной глубине.

Куда ж она, неведомая, делась
И по дорогам странствует каким
Та девушка, что в глубь его гляделась
И косы заплетала перед ним?

Быть может, это зеркало видало
Ее последний миг, когда ее
Хаос обломков камня и металла,
Обрушась вниз, швырнула в небытие.

Теперь в него и день и ночь глядится
Лицо ожесточенное войны.
В нем оружейных выстрелов зарницы
И зарева тревожные видны.

Его теперь ночная душит сырость,
Слепят пожары дымом и огнем.
Но все пройдет.
И что бы ни случилось -
Враг никогда не отразится в нем!

Не зря в стекле тускнеющем и зыбком
Таится жизнь.
Не зря висит оно:
Еще цветам и радостным улыбкам
Не раз в нем отразиться суждено!

Вадим Шефнер 1942г

Ведущий

Память... Она имеет начало, но не имеет конца. Вот уже более 70 лет все идут и идут запоздавшие письма с войны, и невесты не верят похоронкам, а сыновья и внуки стали взрослее своих отцов и дедов. И нет покоя вернувшимся, ибо каждый из них повторяет: «Я остался в живых, потому что кто-то погиб за меня». И их тела, вложенные в землю, давно стали землей и благодаря одному сердцу, переставшему биться, на земле нашей стучат тысячи сердец! И сегодня мы собрались в этом зале, чтобы сказать вам, что мы помним о вас, мы благодарны вам, мы склоняем перед вашим мужеством головы.

Ольга Берггольц

...Третья зона, дачный полустанок,
у перрона – тихая сосна.
Дым, туман, Струна звенит в тумане,
невидимкою звенит струна.

Здесь шумел когда-то детский лагерь
на веселых ситцевых полях...
Всю в ромашках, в пионерских флагах,
как тебя любила я, земля!

Это фронт сегодня. Сотня метров
до того, кто смерть готовит мне.
Но сегодня – тихо. Даже ветра
нет совсем. Легко звучать струне.

И звенит, звенит струна в тумане...
Светлая, невидимая, пой!
Как ты плачешь, радуешься, манишь,
кто тебе поведал, что со мной?

Мне сегодня радостно до боли,
А сама не знаю – от чего.
Дышит сердце небывалой волей,
силой расцвета своего.

Знаю, смерти нет, не подкрадется,
не задушит медленно она, -
просто жизнь сверкнет и оборвется,
Точно песней полная струна.

...Как сегодня тихо здесь, на фронте.
Вот среди развален, над трубой,
узкий месяц встал на горизонте,
деревенский месяц молодой.

И звенит, звенит струна в тумане,
о великой радости моля...
Всю в крови, в тяжелых, ржавых ранах,
Я люблю тебя, люблю тебя, земля!

Ведущий:

Стой! Остановись! Время, замри! Замри и оглянись в прошлое. Оглянись на них, кого сейчас нет, кто сейчас смотрит с камня, смотрит на нас с высоты своих памятников. Стой! Остановись! Никогда не проходи мимо гранитной стены, на которой золочеными буквами вписаны имена павших на поле боя, замученных в фашистских застенках, сожженных, повешенных,

уничтоженных, но все-таки непокоренных. Остановись у красной стены, обогрелой кровью погибших, красной стены – кровавой стены. Голос за кадром: Всем, кто пережил страшные времена войны, кто был еще ребенком, но уже понимал, что значит «Родина», «Отечество», кто не вернулся с полей сражений, посвящается...

На сцене изображается паника, ужас начала войны, затем дети замирают в разных позах, звучит голос Левитана, возвещающий о начале войны.

Музыкальное сопровождение

Ведущий:

Что случилось, скажи мне, ветер?
Что за боль у тебя в глазах?
Разве солнце не так же светит,
Или вянут травы на лугах?
Разве звезды не так искрятся?
Может тише у птиц голоса?
Разве больше девчонкам не снятся
Счастья алые паруса?
Как тревожно стонет планета,
Как угрюмо висит тишина.
Что случилось? Скажи мне, ветер,
Неужели это война?

22 ИЮНЯ

Не танцуйте сегодня, не пойте.
В предвечерний задумчивый час
Молчаливо у окон постоите,
Вспоминайте погибших за нас.

Там, в толпе, среди любимых, влюбленных
Среди веселых и крепких ребят,
Чьи-то тени в пилотках зеленых
На окраины молча спешат.

Им нельзя задержаться, остаться –
Их берет этот день навсегда,
На путях сортировочных станций
Им разлуку трубят поезда.

Окликать их и звать их – напрасно,
Не промолвят ни слово в ответ,
Но с улыбкою грустной и ясной
Поглядите им пристально в след.

Мама

Вот опять ты мне вспомнилась, мама,
и глаза твои, полные слез,
и знакомые с детства панамы
на венке поредевших волос.

Оттеняет терпенье и ласку,
потемневшая в битвах Москвы,
материнского воинства каска -
украшение седой головы.

Все стволы, что по русским стреляли,
все осколки чужих батарей
неизменно в тебя попадали,
застревали в одежде твоей.

Ты заштопала их, моя мама,
но они все равно мне видны,
эти грубые длинные шрамы -
беспощадные метки войны...

Дай же, милая, я поцелую,
от волнения дыша горячо,
эту бедную прядку седую
и задетое пулей плечо.

В дни, когда из окошек вагонных
мы глотали движения дым
и считали свои перегоны
по дорогам к окопам своим,
как скульптуры из ветра и стали,
на откосах железных путей
днем и ночью бессменно стояли
батальоны седых матерей.

Я не знаю, отличья какие,
не умею я вас разделять:
ты одна у меня, как Россия,
милосердная русская мать.

Это слово протяжно и кратко
произносят на весах родных
и младенцы в некрепких кроватках,
и солдаты в могилах своих.

Больше нет и не надо разлуки,
и держу я в ладони своей
эти милые трудные руки,
словно руки России моей.

Ведущий:

Их было очень много – женщин, беззаветно любивших Родину и готовых отдать за нее жизнь. Они стали примером бесстрашия и героизма. Не каждый мужчина способен выдержать трудности войны, а женщины выдерживали. Наверное, в них было заключено то, что фашисты называли «русской силой».

Чтец:

Только что пришла с передовой,

Мокрая, замерзшая и злая.
А в землянке нету никого.
И дымится печка, затухая.
Так устала – руки не поднять.
Не до дров, согреюсь под шинелью.
Прилегла, но слышу, что опять
По окопам нашим бьют шрапнелью.
Из землянки выбегаю в ночь,
А навстречу мне рванулось пламя,
Мне навстречу – те, кому помочь
Я должна спокойными руками.
И за то, что снова до утра
Смерть ползти со мною будет рядом,
Мимоходом «Молодец, сестра!» -
Крикнут мне товарищи в награду.
Руку мне протянет после боя:
«Старшина, родная, как я рад,
Что опять, осталась ты живою».

Ведущий:

Часто совсем молоденькие, хрупкие девчонки становились медсестрами в госпиталях и на передовой. Это они, вчерашние школьницы, сменили легкие белые платьица и туфельки на сапоги и гимнастерки.

Ведущий:

Это они, такие хрупкие и тоненькие выносили на своих плечах раненых с поля боя.

Стихотворение:

Девушку, совсем еще девчонку,
С мягкой улыбкой после сна,
В форме школьной,
С бантами и челкой
Увела безжалостно война.
В медсанбатах фронтовых походных,
В городах, пылающих огнем,
Всех солдат, израненных, голодных,
Возвращала к жизни день за днем.
Маленькими ловкими руками
Бинтовала раненых, слепых.
Сколько писем написала мамам
За безруких пареньков седых.

Музыкальное сопровождение

Солдат:

Жди меня и я вернусь.
Только очень жди.
Жди когда наводят грусть
желтые дожди.
Жди, когда снега метут,

Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вечера.
Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди.

Девушка:

Я знаю – ты скоро вернешься.
Я верю, что время такое придет.
Останутся грусть и разлука за дверью.

А в дом только радость войдет.
И как – ни будь вечером вместе с тобою,
К плечу прижимаясь плечом,
Мы сядем и письма, как летопись боя,
Как хронику чувств перечтем.

Пусть не сразу об этом в стихах запоют,
Не сегодня, не завтра – когда-то
Кто-нибудь из солдат, уцелевших в бою,
Сложит песню о мертвых солдатах.

Сложит песню о тех, кто остался лежать,
Не опознан никем, не оплакан,
Кто свалится за шаг до того рубежа,
За которым кончалась атака.
Из горящих траншей, под огнем и свинцом,
Адресов не оставив в конверте,
Гимнастерки рванув, плюнув смерти в лицо,
Прорывались ребята в бессмертье.
В скольких окнах в те дни не гасили огни,
В скольких избах сидели у окон:
- Может, живы они? Не придут ли они?
Не вернутся ль они издалека?..
Нет! Пурга замела в чистом поле следы,

Воле мертвых снега не подвластны...
Нам не встретить их больше – живых, молодых, -
Одноклассников и одноклассниц.
Гильзы звонкие вмерзли в дорожный песок...
Пулеметные ленты да каски...
Несмолкающим хором живых голосов
Выйдут к людям легенды и сказки.
Выйдут песни о тех, кто остался лежать,
Не опознан никем, не оплакан,
Кто свалился за шаг до того рубежа,
За которым кончалась атака.

Звучит песня.

После песни выходят солдаты, садятся, начинают заниматься каждый своим делом: кто – то пишет письмо, оказывает медицинскую помощь, ест и т. д. Баянист наигрывает « В лесу

прифронтовом ». Затем приходит почтальон, раздает почту. Каждый читает письмо, отходит в сторону, становятся сбоку сцены или уходит за кулисы. Танец «Катюша». После танца бойцы собираются вновь, раздаются в одной из компаний, выходит В. Теркин, читает отрывок из поэмы (о награде) затем бойцы выходят на авансцену и замирают, закрывается занавес, гаснет общий свет, остается только красный. Голос Левитана, сообщение о подписании капитуляции «От советского Информбюро...» Голос за сценой:

Таковыми они и останутся в нашей памяти: те, кто ушел, «не долголюбив, не докурив последней папиросы», те, кто выжил, но не забыл, «какою ценой завоевано счастье»

Александр Прокофьев

Нынче удались цветы повсюду
Вволю им дано покрасоваться.
Я смотрю на землю как на чудо,
Просто не могу налюбоваться.

Все в цветах! Везде я их встречаю,
Даже пробиваются как – слышу.
Куст какой-то смелый иван – чая
Смотрит на собратьев прямо с крыши.

Вот раскрылся лютик милый, милый,
А на холм, где расцвела ромашка,
Где калина руки заломила,
Вышел клевер в розовой рубашке!

Разлеглись, как в сказке, голубые
Синие, зеленые края...
Неуже ль тебя железом били,
Мать моя, сыра земля моя?!

Открывается занавес, выходят дети, читают стихи.

Чтец:

Все можно сокрушить, смести, предать забвенью,
Заасфальтировать и заковать в бетон.
Взорвать собор как лишнее строенье
На месте кладбища построить стадион.
Всё можно растерять, что собрано веками,
Все можно замолчать, расправами грозя...
И только человеческую память
Забетонировать и истребить нельзя!